
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИН В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (к вопросу о принципах создания учебного словаря лингвистических терминов для иракских филологов-русистов)

М. Джасим Ареф

Воронежский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению русской лингвистической терминологии в аспекте ее презентации в учебном словаре для арабских филологов-русистов. В работе дано описание основных принципов отбора лингвистической лексики для учебного словаря, проводится сопоставительный анализ терминов, используемых для характеристики русской и арабской фонетических систем, с позиций принципа минимизации рассматривается явление синонимии в подсистеме русских фонетических терминов.

В настоящее время в теории и практике преподавания иностранных языков общепринятым является постулат, что язык есть форма выражения национальной культуры, а процесс овладения им понимается как обучение межкультурному общению. Этот аспект с необходимостью учитывается при создании учебных пособий и учебных словарей общеупотребительной лексики.

Однако, как показывает практика, учёт национально-культурной специфики необходим и при составлении терминологических словарей. Рассмотрим это подробнее.

Термины являются смысловым ядром научного дискурса, поскольку «наука не просто отражает реальность, а интеллектуально обрабатывает факты действительности» [1, 26]. Терминологической номинации подвергаются наиболее релевантные в системе научных областей понятия, появившиеся в результате развития теоретических представлений о мире, объективно необходимых для научной деятельности. «Закрепив полученную человеком информацию, термин сам становится инструментом познания, поскольку даёт возможность обобщать научные факты, умножать знания и передавать их следующим поколениям», — справедливо отмечает В. Ф. Новодранова [9, 68]. Условия научной коммуникации выдвигают термин на роль единицы, служащей для передачи основной когнитивной информации. Наличие у термина дефиниции позволяет, по справедливому замечанию Л. Ф. Ельцовой, использовать его как относительно стабильный элемент научного познания [3, 129]. Развитие любой науки неизменно обуславливает появление новых понятий, а следовательно, изменение и развитие системы терминов.

Лингвистическая терминология определяется как совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в языкознании для выражения специальных понятий и для называния типичных объектов данной научной области [5, 509]. Являясь составной частью метаязыка лингвистики, эта терминологическая система представляет собой особую сложность для изучения, поскольку в данном случае язык-объект и метаязык совпадают в плане выражения. Тем не менее требования к лингвистической терминологии являются такими же, как и к терминологии любой другой науки.

Нормативные требования к термину впервые были сформулированы основоположником русской терминологической школы Д. С. Лотте [6, 7, 8], а позднее уточнены и дополнены в Комитете научно-технической терминологии Академии наук и опубликованы в «Кратком методическом пособии по разработке и упорядочению научно-технической терминологии» (1979). Наиболее значимыми среди них являются следующие.

1. *Ограниченное, чётко фиксированное содержание термина* в пределах определённой терминосистемы в конкретный период развития данной области знания.

2. *Точность* термина, проявляющаяся в том, что данное специальное понятие имеет чёткие границы, устанавливаемые посредством дефиниции, содержащей необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия.

3. *Однозначность*. В идеале термин не должен быть многозначным в пределах своей терминологической системы, как это происходит, например, в случаях, когда один и тот же термин называет объект и его описание: *грамматика* (строй языка) и *грамматика* (наука, описывающая этот строй).

4. *Отсутствие синонимов*.

5. *Системность* термина, проявляющаяся в том, что он является знаковым отражением элемента системы понятий соответствующей науки.

Названные признаки являются основными при определении постулата идеального термина. Однако далеко не все существующие терминологические системы могут соответствовать данному постулату. Так, для лингвистической терминологии в русском языке типична непоследовательная реализация требования взаимнооднозначного соответствия терминов и обозначаемых ими понятий, имеет место избыточность средств выражения понятий, то есть полисемия, омонимия, синонимия, дублетность. Таким образом, лингвистическая терминология нуждается в изучении, уточнении и кодификации.

Особую значимость приобретает отбор и кодификация терминов для учебного словаря, предназначенного для иноязычной аудитории. В этом случае может возникнуть ряд трудностей, связанных с особенностями структуры национальных языков и, соответственно, различий в терминологических системах. Так, ряд терминов, важных для системы русского языка (например: *фонема, морфема, алломорф, аллофон*) не имеет соответствий в арабском языке. И, наоборот, для характеристики системы арабского языка необходимыми являются такие термины, как *хронема, центральный гласный, глоттализация*, не релевантные для русского языкознания.

Возможны и такие случаи, когда один и тот же термин, употребляясь при описании языков разной структуры, может различаться по содержанию, то есть иметь расхождения в объёме выражаемых им применительно к разным языкам понятий.

На каких принципах должен строиться учебный словарь? В качестве примера можно привести создание учебного словаря лингвистических терминов для иракских филологов-русистов. Думается, что необходимо учитывать следующие принципы отбора терминологической лексики:

1. принцип учёта сопоставительной характеристики русского и арабского языков, обуславливающий необходимость уделять особое внимание терминам, называющим процессы и явления, существующие в одном языке и отсутствующие в другом;

2. принцип разграничения возможных соотношений между терминологическими системами русского и арабского языков (1. адекватность терминологических единиц в указанных языках; 2. необходимость уточнения термина, существую-

щего в арабском языке, но являющегося неадекватным соотносимо с ним русскому термину; 3. отсутствие в арабском языке термина, соответствующего русскому).

Рассмотрим, как осуществляется указанные принципы на примере фонетической терминологии, поскольку ещё Ибн-Сина сказал, что фонетика является базой каждого языка.

При сопоставлении систем гласных звуков данных языков выявляются определённые различия. Во-первых, арабский вокализм в отличие от русского включает только три гласные фонемы, которые могут быть долгими и краткими. Во-вторых, из шести гласных звуков русского языка частично соответствуют по произношению арабским гласным звукам только три — [a], [u], [y]. Различия в артикуляции проявляются в следующем: звук [a] в русском языке относится к среднему ряду, а в арабском — к заднему, звук [u] в русском языке имеет передний ряд, а в арабском — средне-передний, звук [y] в арабском слабее лабиализуется и иногда сближается с [o]. Следовательно, основные артикуляционные различия касаются степени продвинутости языка вперёд.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что термины, касающиеся артикуляционной характеристики русских гласных звуков (*ряд, подъём, лабиализованность*), не должны вызывать трудностей у носителей арабского языка, поскольку имеют соответствия в родном языке. Задача словаря при презентации данных терминов заключается в том, чтобы снять интерференцию арабского языка, объяснив, чем артикуляционные признаки русских гласных звуков отличаются от арабских.

Следует также уделить внимание специфике в отличиях номинации одного и того же процесса в анализируемых языках. Так, *лабиализация* в русском языке может обозначаться термином «*огублённость*», а в арабском ему соответствует термин с другой внутренней формой — «*округлённость*», в русском языке для обозначения протяжённости звука используется термин «*долгий*», а в арабском «*длинный*». Поэтому при презентации данных терминов целесообразно показать разницу между синонимичными словами, одно из которых является термином, а другое нет, а также провести различие между терминологическим и нетерминологическим значением. Например, в русском языке нельзя сказать «длинный звук», но можно сказать «длинная (долгая) дорога».

Сопоставление русских и арабских согласных показывает, что арабский язык так же, как и рус-

ский, различает звонкие и глухие звуки, твёрдые и мягкие, взрывные и фрикативные. Однако в арабском языке есть звуки, отсутствующие в русском. Одна из характерных черт его консонантизма — наличие межзубных фрикативов и звонкой аффрикаты [g]. Различия в системах согласных русского и арабского языков связаны прежде всего с местом образования звука. Применительно к терминологии трудности могут возникать при определении артикуляции звука в зависимости от положения языка. Важно, что при обозначении артикуляции в русском языке исходят из деления языка как анатомического органа на зоны. Выделяют кончик и спинку (само тело) языка. В спинке разграничивают переднюю часть, среднюю и заднюю. Поэтому русские звуки делятся на *переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные*.

В арабском языке для обозначения заднеязычной артикуляции указывают на корень языка, при обозначении среднеязычной — на среднюю часть языка. Вероятно, для носителей арабского языка требует особого разъяснения термин «*переднеязычный*», поскольку термин *dalq* не разграничивает кончик и переднюю часть спинки языка.

Потребуется уточнения и термины «*мягкость*» и «*твёрдость*». Это связано с тем, что при наличии данных артикуляционных признаков в арабской системе согласных отсутствует противопоставление по твёрдости — мягкости, свойственное системе согласных фонем в русском языке.

Различается в русском и арабском языках трактовка термина «*слог*». В отличие от арабского языка слог в русском может состоять из одного звука (*и-ва, у-ха*), а в арабском не менее, чем из двух. В русском языке слог может начинаться двумя и даже тремя согласными (*сроч-но, взду-мал, вспом-нил*), что невозможно в арабском языке. Русские слоги могут начинаться с гласного звука (*от-дел, ам-бар*), могут быть открытыми, то есть оканчиваться на гласный звук (*стро-ка, мо-ре*). В арабском языке это невозможно. Поэтому, чтобы избежать интерференции, при введении термина «*слог*» следует чётко оговорить отличия в характеристике русского и арабского слогов. Имеет специфические характеристики, отличающие его от арабского, и русское ударение.

Различия фонетических систем сопоставляемых языков наблюдаются и в том, как изменяются звуки в потоке речи. Из позиционных изменений, присущих русскому языку, в арабском отсутствует оглушение звонких согласных в конце слова (*дубы — дуп*). Поэтому термин «оглушение» требует особого внимания при объяснении.

Из комбинаторных изменений в системе арабского языка отсутствует аккомодация — взаимодействие соседних гласных и согласных звуков. В современном русском языке, как правило, гласные приспосабливаются к согласным. При прогрессивной аккомодации русские гласные [a], [o], [y] после мягких согласных становятся в артикуляции более передними, а на слух (акустически) выше: *рад — ряд, мат — мят, ток — тёк, лук — люк*. При регрессивной аккомодации все русские гласные перед мягкими согласными артикуляционно более закрыты и напряжены, акустически — менее звучны: *бит — бить, кон — конь, пар — парь, цел — цель*. Отсутствие указанного процесса в арабском языке обуславливает необходимость особого внимания к объяснению термина «*аккомодация*».

При наличии в системах обоих языков таких процессов, как ассимиляция и диссимиляция, следует учитывать, что в арабском языке невозможна распространённая в русском языке регрессивная ассимиляция по глухости / звонкости — *сказка [скаскъ], наш дом [наждом]*. В русском языке иногда встречаются комбинированные случаи ассимиляции и диссимиляции: *легкий [л'охкий], мягкий [м'ахий]*. В арабском языке таких случаев нет. В обоих языках существует явление диерезы, но её функция в арабском отличается от русского языка, что требует специального пояснения.

Таким образом, сопоставительный анализ русской и арабской фонетических систем показал, что:

1. наибольшую трудность при презентации в учебном словаре лингвистических терминов представляют единицы, называющие процессы и явления, отсутствующие в арабском языке: а) *аккомодация*; б) *оглушение*;

2. трудность также могут вызывать термины, называющие процессы и явления, существующие в обоих языках, но имеющие в каждом из них свою специфику, что может приводить к интерференции. К их числу можно отнести термины, называющие некоторые артикуляционные признаки гласных и согласных звуков, а также термины *слог, ударение, ассимиляция и диссимиляция, диереза*.

Указанные термины обязательно должны быть включены в учебный словарь лингвистической терминологии и объяснены с учётом специфики соотношения фонетических систем сопоставляемых языков.

Следовательно, принцип сопоставления является чрезвычайно важным для отбора лингвистических терминов, а также форм и способов пре-

зентации данных терминологических единиц в учебном словаре.

Особо следует остановиться на важности учёта национально-культурного компонента при реализации обязательного для учебного словаря принципа минимизации презентуемого материала.

Как уже указывалось, в русской лингвистической терминологии имеет место избыточность средств выражения понятий, то есть синонимия. Например: *лабиализованные гласные — округлённые — огублённые — губные; сема — семантический компонент — дифференциальный признак.*

По данным О. Б. Власовой, термины-синонимы являются неотъемлемой частью лингвистической терминисистемы и составляют 38,2 % от общего количества лингвистических терминов [2]. Под терминами-синонимами принято понимать термины, называющие одно и то же понятие специальной области знания. Общеизвестно, что каждая терминология (в том числе и лингвистическая) состоит из нескольких соотнесённых между собой терминисистем [11, 12]. Терминисистема — это сложное целое, включающее обозначение различным образом взаимосвязанных на лингвистическом уровне научных и профессиональных понятий одной определённой области знаний.

Анализ проявлений терминологической синонимии на материале конкретной терминисистемы является чрезвычайно важным как в аспекте разработки теории терминисистем, так и в лексикографической практике. Особую важность эта проблема приобретает при составлении учебных словарей, поскольку материал, используемый для обучения, всегда ограничен, принцип минимизации диктует необходимость использования только одного синонима из существующего ряда. Поэтому неизбежно возникает проблема выбора оптимальной единицы. Думается, что существенную помощь в этом случае может оказать комплексное исследование представленных в специальных словарях синонимических рядов, позволяющее выявить такие семантические и структурные характеристики терминов-синонимов, которые могли бы послужить основанием для предпочтения одного другому (или другим). Рассмотрим это на примере фонетической терминисистемы.

Термины-синонимы фонетической терминисистемы, как и синонимы общелитературного языка, неоднородны по степени синонимичности и подразделяются на абсолютные и относительные синонимы. Под *абсолютными* синонимами понимаются синонимы, тождественные по синтагмати-

ческим и парадигматическим особенностям, то есть употребляющиеся в тождественных лексико-семантических позициях и способные к неограниченной взаимозамене. Например: *диссимилиция — расподобление, увулярный — язычковый.*

Под *относительными* синонимами понимаются такие единицы, синтагматические и / или парадигматические признаки которых совпадают не полностью.

В составе синонимов, тождественных по значению, выделяются так называемые *синонимы с различной внутренней формой*, то есть единицы, называющие одно и то же научное понятие по разным признакам. Например: *гласные верхнего подъёма* (по высоте подъёма языка) — *гласные закрытые* (по степени открытости рта) — *узкие гласные* (по ширине щели между губами, возникающей при произнесении звуков такого типа). По мнению В. Н. Прохоровой, наличие синонимов с различной внутренней формой, но тождественных по значению, составляет специфику терминологической синонимии по сравнению с синонимией общелитературного языка, где слова, называющие один и тот же денотат по разным признакам, в синонимические отношения не вступают [10, 62].

В зависимости от генетических связей термины-синонимы фонетической терминисистемы подразделяются на русские и иноязычные, в связи с чем выделяется три типа синонимических рядов:

1) синонимические ряды, соответствующие модели «русский термин — русский термин» (*затвор — смычка, постоянное ударение — неподвижное ударение, свободный слог — открытый слог, шёпотный согласный — глухой согласный, стяжённый — стянутый*);

2) синонимические ряды, соответствующие модели «иноязычный термин — иноязычный термин» (*умлаут — интерфлексия, фальцет — фистула, фонематизация — фонологизация, фонемика — фонемология*);

3) синонимические ряды, соответствующие модели «иноязычный термин — русский термин» (*фрикативные согласные — целевые согласные, сибилант — свистящий, эвфония — благозвучие, четырёхугольник гласных — квадрат гласных, факультальный — зевный, инспираторный — выдыхательный, рецессивное ударение — отступающее ударение, кардинальные гласные — основные гласные, хиатус — зияние*).

Наиболее продуктивными являются синонимические ряды, образованные по модели «иноязычный термин — русский термин». Продуктивность сино-

нимических рядов данного типа объясняется целесообразностью существования двойного ряда наименований научного понятия. Достоинство русских терминов по сравнению с иноязычными заключается в том, что они легче для восприятия и запоминания, поскольку в большинстве своём обладают прозрачной смысловой и словообразовательной структурой. Положительными чертами соответствующих им иноязычных терминологических единиц являются следующие: 1) в отличие от собственно русских они принадлежат международному терминологическому фонду терминов; 2) во многих случаях обладают такими качествами, как краткость (ср. *фонация* — *звукообразование*, *палатализация* — *среднеязычное сближение*), однозначность, словообразовательная активность и системность, что делает их более удобными в употреблении и способствует активному проникновению в терминологическую систему русского языка.

Исходя из особенностей структуры лингвистические термины-синонимы можно разделить на *моноксемные* и *полилексемные*. Полилексемные синонимы являются преимущественно двухкомпонентными (*традиционное ударение* — *подвижное ударение*), но могут включать и три компонента (*вариант фонемы комбинаторный* — *заместитель фонемы*).

На основе критерия «количество структурных компонентов» выделяются следующие модели синонимических рядов:

1. «моноксемный термин — моноксемный термин» (*спирант* — *фрикативный*, *фонический* — *звуковой*);

2. «моноксемный термин — полилексемный термин (*ударяемость* — *акцентуальный момент*, *гаплогия* — *слоговая диссимилиация* — *слоговое наложение* — *гаплогическое сокращение*);

3. «полилексемный термин — полилексемный термин (*второстепенное ударение* — *вспомогательное ударение* — *второе ударение* — *побочное ударение* — *слабое ударение*, *ступень чередования исчезающая* — *ступень чередования нулевая*).

Представленный здесь анализ синонимических рядов фонетических терминов позволит при необходимости выбора терминологической единицы, исходя из конкретных задач, находить оптимальное соотношение таких параметров, как степень адекватности, краткость, информативность, однозначность, простота восприятия и запоминания, соответствие международным стандартам.

Однако, кроме перечисленных, в выборе того или иного синонима для учебного словаря будут играть роль и другие факторы национально-куль-

турного характера. Так, наличие в иракской системе лингвистических терминов единиц, созданных на базе английского языка, во многих случаях может обуславливать выбор из ряда русских терминов-синонимов таких, которые имеют интернациональный характер. Например, из синонимического ряда *огублённый*, *губной*, *округлённый*, *лабиализованный* предпочтение отдаётся термину *лабиализованный*; из ряда *полусмычный*, *сложный согласный*, *согласный дифтонг*, *смычно-целевой*, *аффриката* — термину *аффриката*; из ряда *задненёбный*, *мягконёбный*, *велярный* — термину *велярный*.

Таким образом, анализ показал, что учёт национально-культурных аспектов является необходимым условием оптимизации работы по созданию учебного словаря лингвистических терминов для иноязычной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Л.М.* Термин и метафора. / Л. М. Алексеева // Пермь, 1998. — 250 с.
2. *Власова О.Б.* Проблемы синонимии в современной терминологии (на материале лингвистической терминотехники): автореф. дис. ...канд. филол. наук / О. Б. Власова. — Тверь, 1994. — 21 с.
3. *Ельцова Л.Ф.* Роль термина в научной коммуникации // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л. А. Манерко; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2002. — С.128—130.
4. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. М., 1979.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
6. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. / Д. С. Лотте // М., 1961.
7. *Лотте Д.С.* Образование и правописание трёхэлементных научно-технических терминов. / Д. С. Лотте // М., 1969.
8. *Лотте Д.С.* Краткие формы научно-технических терминов. / Д. С. Лотте // М., 1971.
9. *Новодранова В.Ф.* Когнитивные науки и терминология // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. М.: Изд-во ВНИИКИ, 2000. Вып. 2. С. 68—70.
10. *Прохорова В.Н.* Актуальные проблемы современной русской лексикологии / В. Н. Прохорова. — М.: МГУ, 1973.
11. *Сергеевна В.М.* Принципы системного анализа терминов / В. М. Сергеевна // Термин и слово. — Горький, 1978.
12. *Шиленко Е.В.* Узкоотраслевая терминология как объект описания в учебном словаре / Е. В. Шиленко // Современная русская лексикография 1981. — Л.: Наука, 1983. — С. 143—148.